



УДК 261.7

Противостояние советской власти и старообрядчества в Амурской области

В. С. Матющенко

Амурская государственная медицинская академия, г. Благовещенск

Аннотация. Исследуется проблема взаимоотношений амурского старообрядчества и советской власти на примере уголовного дела о «Всероссийском союзе старообрядческих братств». Данное уголовное дело стало попыткой уничтожения одного из внутригосударственных врагов советской власти – старообрядчества.

Ключевые слова: старообрядчество, поповцы, Белокриницкая иерархия, репрессии, реабилитация, традиционализм, «Всероссийский союз старообрядческих братств».

Сегодня одной из ведущих целей государственной политики Российской Федерации является на духовное возрождение российского общества. Возродить культуру, моральные и нравственные ценности невозможно без обращения к традиционным формам религии. Одной из таких форм является старообрядчество. Современное старование совместно с государством и другими конфессиями стремится к реализации социальных программ, направленных прежде всего на нравственное оздоровление общества. Между тем отношения государства и старообрядчества в исторической ретроспективе имели очень сложный характер. Старообрядчество преследовалось и царской, и советской властью. Актуальность исследования обусловлена тем, что исследование взаимоотношений старообрядчества и советского государства поможет вскрыть ошибки, допущенные властью по отношению к представителям древнего православия, а также оценить вклад старования в сохранение церковных, культурных и бытовых традиций православного народа.

Цель настоящего исследования – эксплицировать процесс противостояния советской власти и старообрядчества на примере локальных старообрядческих общин Амурской области. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: выявить социальные, политические и психологические причины противостояния советской власти и старообрядчества; проследить, каким образом протекала борьба государственных органов с религиозными деятелями на примере уголовных дел против амурских старообрядцев; проанализировать итоги уголовного дела о «Всероссийском союзе старообрядческих братств»; определить, достигнута ли цель – уничтожение дальневосточного старообрядчества, поставленная советской властью.

В 20–30-е гг. XX в. советская власть взяла курс на укрепление сельского хозяйства и промышленности. Начались социалистические реформы, вклю-

чающие в себя коллективизацию и индустриализацию. Многие люди были не согласны с реформами, особенно зажиточные крестьяне. Поэтому у власти появилось множество врагов. Одним из таковых стало старообрядчество, которое, действительно, могло составить существенную угрозу для советской власти. Долгое время старообрядчество отстаивало свои интересы перед лицом официальной православной церкви и государственной власти. За время преследования в менталитете старообрядцев сложились определенные психологические, социальные и националистические установки, способствующие успешной адаптации к различным условиям проживания, противостоянию государству, РПЦ и их репрессивной политике [6, с. 123–124].

Особенно актуальной была борьба с «неблагонадежными элементами» на Дальнем Востоке. Близость границы и империалистические соседи угрожали молодому советскому государству. Опасность представлял Китай, который с 1931 г. был оккупирован Японией. На территории Маньчжурии было создано марионеточное государство Маньчжоу-го. Близость границы автоматически делала староверов потенциальными «неблагонадежными элементами». Старообрядческие общины стали рассматриваться государством не просто как кулацкие образования, а как враждебная антигосударственная структура, осуществляющая регулярную антисоветскую деятельность.

К 1930 г. началось усиление антирелигиозной политики государства. В этой связи дальневосточное старообрядчество предстало как потенциальный внутренний враг, который в любой момент мог поддержать милитаристскую Японию в ее захватнической политике и вступить в вооруженное сопротивление советской власти.

В это время в СССР полным ходом шли коллективизация, раскулачивание, ссылки и аресты. Исполнители не обращали внимания на законность проводимых мероприятий. В конце 1930-х гг. для предотвращения выступлений со стороны старообрядческих общин отдельные государственные структуры шли на противозаконные шаги: фабриковались уголовные дела и арестовывались группы старообрядцев, будто бы связанные с японцами. Кроме того, были известны случаи, когда староверов обвиняли в том, что они стояли во главе «вредительской» группировки. Так, в деревне Нижняя Назаровка якобы была организована политико-кулацкая группировка под председательством старовера Константина Розовика; он «собрал с общества деньги и купил лес для постройки церкви» [2, л. 4]. В колхозе «Красный пролетарий» Зейского района «группа кулаков вела политику по организации развала колхоза» [3, л. 2]. Группой из семи человек руководил бывший старообрядческий поп Феоктист Феоктистович Гаврилов [3, л. 2]. Эти документы вскрывают факты сложных взаимодействий государства и старообрядчества в послереволюционный период.

Настроения старообрядцев, образ жизни, сплоченность, закрытость, высокая степень религиозности – все это вызывало озабоченность власти и провоцировало с ее стороны насильственные действия. К этому времени антирелигиозная политика государства, его экономическая программа, направленная на ограбление и закабаление крестьянства, его стратегия этнокультурной унификации всего населения проявили себя со всей очевидностью [5, с. 153–157].

Староверческие общины, состоявшие из достаточно зажиточных, крепких крестьянских хозяйств, отличавшиеся религиозностью и ярко выраженными особенностями традиционного образа жизни, заметно выделялись на общем фоне амурского населения. В существенной мере закрытые для внешних идейных влияний и консервативные в своих культурных традициях, староверческие общины в одних случаях открыто, в других – скрытно противостояли новым экономическим, политическим и культурным требованиям государства, стремились сохранить свою идентичность, освященную религиозными идеалами.

Итак, советская власть стремилась предупредить «старообрядческий заговор» против государства. Для этого было сфальсифицировано дело о «Всероссийском союзе старообрядческих братств» (далее – ВССБ). Весной 1932 г. в Ленинграде были арестованы староверы, среди которых было 13 духовных лиц. В это же время в Ессентуках был арестован владыка Викентий (Никитин) по обвинению в «создании и руководстве Северо-Кавказским филиалом Всероссийской контрреволюционной организации старообрядцев» [7, с. 68]. В 1933 г. в Нарымском крае шло следствие по уголовному делу, в котором была замешана старообрядческая организация «Сибирское братство». По этому делу было арестовано более 200 человек.

По мнению НКВД (Народный комиссариат внутренних дел), братства существовали и на Дальнем Востоке. По аналогии с Ленинградским ВССБ и «Ленинградским братством имени протопопы Аввакума» в Амурской области, Приморье и Хабаровском крае органами НКВД были «созданы» свои братства [1]. Ликвидация в апреле 1932 г. в Ленинграде «Братства имени протопопы Аввакума» послужила поводом к возникновению уголовного дела о причастности амурских старообрядцев к ВССБ.

Основываясь на показаниях старообрядческих священников К. Д. Логвинова и Т. К. Афанасьева, Амуро-Зейский оперсектор ПП ОГПУ по ДВК (полномочное представительство объединенного государственного политического управления Дальневосточного края) в своих отношениях от 2 июня и 5 августа 1932 г. предложил Свободненскому РО НКВД (районный отдел Народного комиссариата внутренних дел) выявить нелегальные братства и контрреволюционную деятельность согласно директиве ПП (полномочное представительство) № 923/К от 17 марта 1932 г. [1, л. 182].

Уголовное дело, сфальсифицированное на основании этой директивы, является одним из примеров противостояния старообрядчества и советской власти. Материалы, повествующие о масштабном уголовном процессе против старообрядчества, найдены нами в архивном уголовном деле, хранящемся в УФСБ по Амурской области. Данное уголовное дело № 77640 под названием «О контрреволюционной повстанческой организации – «Всероссийский Союз Старообрядческих Братств»» включает различные следственные материалы ПП ОГПУ по ДВК о старообрядцах Древлеправославной церкви Христовой, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, которые проживали на нынешней территории Амурской области, Хабаровского края и Приморья. Архив объединяет несколько уголовных дел, в том числе архивно-следственное дело № 4756 по обвинению жителей села Марковки Хабаровского района Хабаров-

ского края; архивно-следственное дело № 44-У-305 (протест и. о. прокурора Амурской области И. И. Гаврилкина на постановление тройки ОГПУ по ДВК от 17 июля 1933 г.). Наиболее ранние материалы датированы апрелем 1931 г. Дело о ВССБ было составлено оперуполномоченным 3-го отдела СПО (секретно-политического отдела) ПП ОГПУ по ДВК В. М. Свириденко после согласования с начальником СПО ПП Торопкиным; утверждено заместителем ПП ОГПУ по ДВК Западным 15 июля 1933 г. Дело состоит из восьми томов, в которые включены показания свидетелей, обвиняемых и обвинительные заключения. Итогом уголовного дела является «Обвинительное заключение по следственному делу о контрреволюционной повстанческой организации старообрядцев Белокриницкого толка ВССБ» на 53 листах и список ячеек контрреволюционных организаций с адресами и отметками о ликвидации.

Рассмотрим точку зрения следственных органов на роль старообрядчества в религиозной и политической жизни СССР и, в частности, Амурской области. Источником реконструкции является упомянутое выше обвинительное заключение по следственному делу № 301.

С точки зрения органов ОГПУ, история создания братства берет начало в царской России. Февральская революция, открыв широкие перспективы политической деятельности для руководящих кругов старообрядчества, стимулировала подъем и значительную активацию старообрядческой массы. Старообрядцы к революции и свержению царизма отнеслись доброжелательно. Революция дала им право свободно исповедовать религию наравне с православной церковью.

По утверждению следователя ОГПУ В. М. Свириденко, после Октябрьской революции руководящие круги старообрядчества встали на путь активного противодействия политике советской власти и сплочения в контрреволюционных целях массы старообрядцев [1, л. 420]. В декабре 1917 г. епископ Иосиф, будучи обеспокоен проникновением безбожия в старообрядческую массу, созвал в с. Бардагон епархиальный съезд древлеправославной церкви Амурской епархии, где было решено объединиться в один братский союз или общество, назвать его «Религиозно-просветительным обществом по борьбе с атеизмом». Цель союза – вести борьбу с атеизмом при посредстве устной проповеди и распространение соответствующей литературы среди населения.

С 1920 г. в с. Бардагон начало действовать «Братство». По словам следователя НКВД, руководили братством так называемые попечители. Их целью являлась организация вооруженной борьбы старообрядцев с красными партизанами [1, л. 211]. Братство со времени своего появления ставило перед собой следующие задачи: 1) укрепление веры, сохранение старых бытовых форм и традиций; 2) беспрекословное подчинение старшим; 3) воспитание юношества в религиозном духе; 4) настрой старообрядчества против советской власти как власти антихриста и борьба со всеми проводимыми ею кампаниями и мероприятиями; 5) борьба с советской властью даже путем вооруженного восстания; 6) объединение старообрядцев [1, л. 90]. Братства не регистрировались и существовали нелегально под прикрытием церкви. Организаторами и вдохновителями этих объединений являлись старообрядческий епископ Иркутско-

Амурский и всего Дальнего Востока Иосиф (Антипин), протоиерей Иоанн (Шадрин), священник Иван Старосадчев и др.

Во время проведения старообрядческого собора 1926 г. по вечерам на Рогожском кладбище в правом пределе собора происходил нелегальный съезд делегатов собора. Решено было объединить «нелегальные братства» СССР во ВССБ. Призывали активизировать контрреволюционную деятельность, наладить связь с белоэмигрантами Румынии, Франции, Маньчжурии, Канады и изыскать материальные средства на контрреволюционную работу. Выполняя данную директиву, бардагонское братство наладило нелегальную связь с Харбином. Это подтверждают слова К. Логвинова: «Я имел переписку с эмигрантами-старообрядцами, проживавшими на территории Маньчжурии, как, например, Кудриным, Шадриним, Старосадчевым, Панкратьевым» [1, л. 701]. Государственные власти считали, что основная задача взаимодействия с эмигрантами – организация старообрядчества против советской власти, подготовка вооруженного восстания и восстановление монархии в лице Михаила и Кирилла Романовых. Связь амурских староверов с маньчжурскими действительно имела место, но касалась она исключительно церковных и духовных вопросов.

Структура организации была такова – руководящим контрреволюционным центром являлся ВССБ, который был тесно связан с Московским братством «Святого Креста» и архиепископским советом. Руководство периферийными братствами осуществлялось через епископов, священников и попечителей братств при общинах.

Материально-финансовая база организации формировалась из поступлений членских взносов, из сумм, собиравшихся организацией специальными подписными листами, а также отчислений на работу ВССБ из церковных сумм. Средства эти направлялись местными братствами в Москву, Ленинград или непосредственно попечителям братств. Деньги шли на печатание литературы, разъезды агитаторов и связников, содержание церкви, священников, епископов и на посылку специальных ходоков за границу. От членских взносов не освобождалось и духовенство.

По мнению органов НКВД, организация имела разработанные программы деятельности, структуры построения организаций, методы конспирации, клички, шифры, членские взносы, практиковала массовое печатание контрреволюционных и антисоветских брошюр и листовок.

На протяжении всей деятельности ВССБ задача подготовки кадров для организации была одной из главных. Они воспитывали детей в религиозном духе для противодействия влиянию комсомола на юношество. Для более успешного проведения в жизнь этих намерений братства стремились закреплять за школами, где обучались дети старообрядцев, учителей только из старообрядцев, которые и проводили нелегально работу по воспитанию детей в религиозном и антисоветском духе. Организацией было выпущено и распространено «воззвание» к родителям, призывавшее их обучать и воспитывать своих детей в религиозном духе. Например, И. Шадрин до 1922 г. (до эмиграции в Китай) убеждал старообрядцев с. Бардагон не принимать в школу учителя, а взять его дочь, которая воспитывала бы детей в религиозном духе.

В процессе продвижения следствия СПО ПП ОГПУ по ДВК в конце 1932 г. и начале 1933 г. ликвидированы группировки старообрядцев в Хабаровске и деревнях Бардагон, Новгородка, Рождественка, Семеновка, Каменка, Нылга, Маркучин, Климоуцы Свободненского района Амурской области, являющихся филиалами единой повстанческой организации старообрядцев Белокрыницкого толка – ВССБ.

Помимо Бардагона и близлежащих к нему деревень контрреволюционные братства имелись и в других населенных пунктах. Так, в архивно-уголовном деле о ВССБ приведен список адресов «ячеек контрреволюционной повстанческой организации», составленный В. М. Свириденко. Ячейки существовали и были ликвидированы в следующих городах: Ленинград, Москва, Томск, Киев, Эссенуки, Калуга, Ржев, Барнаул, Пенза, Саратов, Новосибирск, Кострома, Херсон, Тула, Ростов-на-Дону, Уфа, Иркутск, Хабаровск, в Забайкалье в с. Тарбагатай.

Во Владивостоке, Благовещенске, селах Красная Речка, Киселеозерка, Орловка, Смирновка, Покровка, Владимировка, Марковка, Селеткан и других «ячейки контрреволюционной повстанческой организации» не были ликвидированы. Позднее были заведены новые следственные дела на жителей-староверов указанных поселений.

Мы рассмотрели точку зрения следственных органов на политическую и религиозную ситуацию на Дальнем Востоке и роль старообрядчества в ней. Теперь проанализируем реальные социально-политические, религиозные и экономические процессы на Дальнем Востоке, в которых так или иначе принимали участие старообрядцы.

Изначально 19 староверов обвинялись в том, что, «проживая в с. Бардагон Свободненского района, систематически, организованным путем проводили антисоветскую агитацию, направленную на срыв всех хозяйственно-политических кампаний, проводимых соввластью на селе, т. е. в составе преступления, предусмотренного ст. 58, п. 10, 11 УК» [1, л. 4].

По окончании следствия число обвиняемых достигло 59 человек. Все они являлись староверами. Данная группа обвинялась в том, что, будучи членами ВССБ, они стремились восстановить монархический порядок в России. Братство действовало в рамках старообрядческой церкви и объединяло в себе староверов всех толков и согласий, проживающих как в России, так и за рубежом.

В обвинительном заключении по данному делу утверждается, что «в январе 1932 г. СПО ПП ОГПУ ДВК в деревне Бардагон Свободненского района Амурской области было вскрыто нелегальное братство старообрядцев, во главе которого стоял епископ К. Д. Логвинов. Будучи арестован 23 февраля 1932 г. и привлечен к ответственности за контрреволюционную деятельность, Логвинов в процессе следствия сознался в причастности к контрреволюционной организации старообрядцев, проводившей работу через нелегальные братства и возглавлявшейся «Ленинградским братством протопопа Аввакума»» [1, л. 4]. Группировка состояла из служителей культа, бывших собственников, торговцев, кулаков и выходцев из их семей. Одним из основных социально-политических факторов, стимулировавших непосредственное и активное уча-

стие обвиняемых в контрреволюционной деятельности, была принадлежность к служителям культа и активу старообрядческой церкви.

Всего по этому следственному делу проходило 107 человек, из них 40 свидетелей, 8 человек скрылось от следствия и 59 – обвиняемых. Все они обвинялись по различным пунктам ст. 58 УК. Наказание также было различным. Постановление внесудебной судтройки от 17 июля 1933 г. по данному делу гласило: 19 человек расстрелять, 23 человека заключить в концлагерь сроком на 10 лет, 4 человека – на 5 лет и 12 человек – на 3 года (из них 2 человек условно и 8 условно в связи со старческим возрастом), выслать в Зейский район сроком на 3 года одного человека [4, л. 97].

В 1933 г. было проведено дополнительное расследование относительно антисоветских ячеек в селах Хабаровского района: Марковке, Смирновке, Красной Речке и Князе-Волконке. В августе 1933 г. было арестовано 15 человек. 11 января 1934 г. судебная тройка постановила по ст. 58 п. 10 ч. 2 УК расстрелять старообрядческих священников П. Ф. Изотова, В. Г. Борисова, начетчика П. К. Голованова, М. В. Рябова, Н. Е. Семенова; 8 человек заключить в концлагерь на 10 лет (Ф. М. Куцепалов, А. А. Остапов, П. М. Выходцев, Ф. С. Манешкин, С. Я. Уткин, А. Т. Карпухин, Г. М. Марков, Г. Ф. Судаков) и 2 человека – на 5 лет (А. В. Борисов, А. С. Манешкин). Постановлением президиума Хабаровского краевого суда от 4 марта 1960 г. дело в отношении 15 старообрядцев прекращено.

В 1958–1959 гг. на основании жалоб Д. П. Бутковского, М. Ф. Зверевой, А. У. Иванова в прокуратуру Амурской области, прокуратуру РСФСР, в КГБ при Совете министров СССР, президиум Амурского областного суда уголовно-архивное дело было пересмотрено. В 1959 г. следователем следственного отдела Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области лейтенантом Воробьевым проверялось групповое архивно-следственное дело 1933 г. на 59 старообрядцев. Из них 57 человек из сел Свободненского района и двое из Хабаровского края (Морозов Тимофей Михайлович, Изотов Петр Федотович). В процессе проверки дела установлено, что большинство лиц, названных основной свидетельницей по указанному делу Боярченко Марией Васильевной в ее показаниях, оклеветаны ею. Будучи повторно опрошенной в 1959 г., Боярченко утверждала, что сотрудники ГПУ писали от ее имени клеветнические показания, которые она подписывала [1, л. 190].

К моменту ареста не имелось никаких доказательств существования в селах Свободненского района нелегальных братств и антисоветских старообрядческих организаций [1, л. 216–217]. Большинство обвиняемых осуждено без достаточных оснований, а антисоветской повстанческой организации среди старообрядцев Амурской области не существовало [1, л. 179]. Кроме того, антисоветской старообрядческой организации под названием ВССБ в Амурской области также не существовало, а все доказательства по этому делу были сфальсифицированы сотрудником ОГПУ В. М. Свириденко [1, л. 198]. В связи с этим постановление тройки ПП ОГПУ по ДВК от 17 июля 1933 г. необходимо отменить и дело прекратить. Постановлением президиума Амурского областного суда от 28 сентября 1959 г. 53 человека были признаны невиновными и

дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Постановление тройки ПП ОГПУ по ДВК от 17 июля 1933 г. в отношении О. С. Маркиной, М. В. Чебунина, И. С. Минаева, Т. И. Кутейникова, С. И. Суржикова, П. С. Калистратова оставить в силе (ст. 58 п. 10, ч. 2 УК РСФСР) [1, л. 211]. Приговор за антисоветскую деятельность для них оставался в силе вплоть до весны 1990 г., когда они попали под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х гг.». Решение заседания судтройки ПП ОГПУ по ДВК отменено как незаконное, и они были реабилитированы по заключению прокуратуры Амурской области только в относительно недавнее время – 25 апреля 1990 г.

Таким образом, сфальсифицировав уголовное дело, касающееся всех «советских» старообрядцев, государство решило расправиться со своим потенциальным внутренним врагом. Были репрессированы практически все руководители дальневосточных старообрядческих церквей. Следует признать, что результатом дела о ВССБ стало приостановление религиозной старообрядческой деятельности на Дальнем Востоке, но не ее полное исчезновение. Часть старообрядцев мигрировала за границу, оставшиеся вели религиозную деятельность скрыто. Потомки репрессированных старообрядцев по сей день живут в Свободненском районе, продолжая сохранять религиозные и культурные традиции старообрядчества.

Список литературы

1. Архив управления федеральной службы безопасности по Амурской области. Д. № 77640.
2. ГААО. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 400. Л. 4.
3. ГААО. Ф. 310. Оп. 3. Д. 33. Л. 2.
4. Матющенко В. С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области / В. С. Матющенко. – Благовещенск : Одеон, 2014. – 288 с.
5. Матющенко В. С. Правовое положение локальных социокультурных групп в Приамурье в 1920–1930 гг. XX в. (на примере старообрядчества и казачества) / В. С. Матющенко, В. А. Пушкарёв // Право и образование. – 2012. – № 10. – С. 153–162.
6. Матющенко В. С. Религиозно-националистические установки старообрядчества как фактор социального конфликта / В. С. Матющенко // Право и образование. – 2013. – № 1. – С. 123–129.
7. Шевнин И. Л. История старообрядческого братства / И. Л. Шевнин // Словесница искусств. – 2012. – № 2(30). – С. 66–70.

Confrontation between the Soviet System and Old Belief in the Amur Region

V. S. Matyushchenko

Amur State Medical Academy, Blagoveshhensk

Abstract. The article deals with the problem of relations between the Old Believers and the Soviet government in the case of the criminal trial regarding «all-Russian Union of Old Be-

lievers brotherhoods». This criminal case was an attempt to destroy one of the domestic enemy of the Soviet government – Old Believers.

Keywords: Old Believers, Popovtsy, Belokrinskaya Hierarchy, repression, rehabilitation, traditions, all-Russian Union of Old Believers brotherhoods.

Матющенко Виктория Сергеевна
*кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных наук
Амурская государственная
медицинская академия
675000, Благовещенск, Горького, 101
тел.: 8(4162)319053
e-mail: gumnauki@yandex.ru*

Matyuschenko Victoria Sergeevna
*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, the Department of
Humanitarian Sciences
Amur State Medical Academy
101, Gorki st., Blagoveschensk, 675000
tel.: 8(4162)319053
e-mail: gumnauki@yandex.ru*